

Поскольку дело уже дошло до этого, я не мог ничего отрицать. Мне оставалось только набраться храбрости и встретить все это лицом к лицу.

- Да... ну и что?

Как только он услышал это, мой двоюродный брат, казалось, развеселился, скрестив ноги и наблюдая за мной.

- Все они говорили, что моя тётя вырастила тебя гомосексуалистом, но я никогда не думал, что это правда!

Мой гнев поднялся прямо вверх, но так как я столкнулась с моим кровным братом, я подавил это чувство и не пошёл на него.

Я и представить себе не мог, что, уступив ему хоть дюйм, позволю себе потерять милую (1). Он подошел ближе.

- Разве тебе не противно спать с мужчиной? Если бы это был я, я думаю, что определённо был бы болен. Ты просто чудо.

Рука сжалась в кулак рядом со мной, вне поля зрения брата, мои ногти глубоко впились в кожу ладони.

- Я этого не чувствую, спасибо за заботу.

Мой двоюродный брат, вероятно, заметил мое напряжённое выражение лица и сделал недовольное лицо, бормоча:

- О. Я просто шучу с тобой? Почему ты не можешь понять такую элементарную вещь?

- Я?

Я и не могу понять шутку?

Я был совершенно безмолвен благодаря ему, в глубине души я чувствовал себя одновременно злым и смеющимся. Но мой двоюродный брат совершенно не заметил моего отношения, продолжая совершенно другую тему.

- А ты не знаешь, почему твоя мама уехала в такой спешке?

Я заколебался.

- Разве она не должна была подписать какой-то контракт?..

- Верно, я говорю об этом контракте. Ты не знаешь, какой у неё контракт?

Я покачал головой.

- Я давно не был дома, так что не очень понимаю, что происходит в семье.

Он неодобрительно посмотрел на меня.

- Что же ты за сын такой? Даже не знаю, какие большие дела затевает твоя мать. Но раз уж ты не собираешься жениться, то и говорить тебе об этом нет особого смысла. Будь осторожен, хотя, спустя ещё несколько лет, ты, возможно, даже не сможешь получить какое-либо наследство.

На этот раз я действительно закатил глаза, борясь с желанием ударить его в лицо. Я тоже встал.

- А что ты на самом деле хотел сказать? Если ты мне не скажешь, то я уйду.

Мой двоюродный брат остановил меня, крайне озадаченный.

- Эй! Почему ты опять злишься? Ты такой странный. Я просто беспокоюсь о тебе. Итак, маленький модный бизнес твоей мамы вот-вот станет крупным игроком на рынке.

- Ну и что же? - я нахмурился.

- Вот как! Как раз перед тем, как ты вернулся, она рассказывала нам об этом дома, - пробормотал мой двоюродный брат. - Похоже, что она встретила большого босса, и этот босс действительно восхищался её бизнесом и хотел подписать с ней долгосрочный контракт. Теперь он практически высечен из камня. Тётушке здорово повезло, что она с такой лёгкостью смогла подняться на такую высокую позицию. Она также разведённая одинокая женщина, поэтому очень повезло, что большой босс не судил её за это, - в голосе моего кузена звучали одновременно восхищение и ревность, два совершенно разных чувства. Что же касается невысказанного смысла его слов, то это было нечто такое, что каждый мог понять.

Я не был зол или расстроен, просто серьёзно кивнул.

- Вот именно. Неудивительно, что у тебя никогда не будет такого шанса. В конце концов, ты парень, и тебе, кажется, противно быть с другим мужчиной. Это нормально, вполне нормально, - говоря это, я сделал вид, что утешаю его, похлопав по плечу.

Лицо моего двоюродного брата вспыхнуло, перемежаясь между белым и синим цветами. Он со скрежетом вскочил со стула, и если бы взглядом можно было убить, я был бы уже мёртв.

- А в чём дело? - спросил я, глядя на него с удивлением. Я изобразил на лице невинное выражение. - Что ты там делаешь? Я просто шучу, ладно? И ты называешь себя моим старшим братом, ты такой мелочный, что даже не можешь понять шутку.

- Я иду в ванную! - сердито сказал мой двоюродный брат, а затем повернулся и ушёл. Я не смог сдержать победной улыбки.

Внезапно позади меня раздался знакомый голос.

- Похоже, на этот раз всё разрешилось даже без моего участия?

Мой рот тут же опустился вниз, когда я сказал с недобрим юмором:

- Кто нуждается в твоей помощи? Я никогда не нуждался в чём-то спасении, понимаешь?

- О, мой молодой мастер очень свиреп, - Вэнь Цзюбо улыбнулся, прищурился глазами, и стал похож на лису. - Я очень впечатлён.

Я закатил глаза, жалуясь:

- Почему ты не можешь сказать ни одного серьёзного слова, когда появляешься? Как там ситуация внутри?

Вэнь Цзюбо сел рядом со мной.

- Всё то же самое. Старая леди подобна камню, сидящему неподвижно на кровати. Даже если она не пытается убежать или бороться, но независимо от того, что делают врачи, у она продолжает насмерть держаться за своё лицо, не желая опускать руки. Как раз перед этим Шаньцю попыталась накормить её кашей. Довольно много людей объединили свои силы и заставили её убрать руки, но любая каша, которую её давали, быстро просто выплёвывалась снова.

Моё сердце упало, и я не мог не спросить:

- Тогда... если моя бабушка будет продолжать в том же духе, что произойдёт?

- Она умрёт, - уверенно сказал Вэнь Цзюбо. - Она умрёт от голода.

Моё сердце внезапно упало ещё ниже, но прежде чем я успел что-то сказать, я увидел, что дверь в больничную палату моей бабушки была открыта. Моя вторая тётя, бледная как полотно, вышла из палаты.

- Послушайте, сейчас уже слишком поздно, и вам нет нужды оставаться здесь весь день и всё ночь. Пожалуйста, идите домой и отдохните немного. Мне будет достаточно остаться здесь, чтобы присматривать за всем, так что остальные могут вернуться домой.

Немногочисленные родственники, всё ещё сидевшие вокруг, смотрели друг на друга, и никто не осмеливался заговорить первым. По выражению их лиц можно было сказать, что никто из них не хотел задерживаться, но было похоже, что тот, кто заговорил первым, был бы наименее преданным ребёнком.

В конце концов, первой заговорила моя младшая двоюродная сестра.

- Э-э... действительно, у меня ещё есть работа. Простите, что беспокою вас, вторая тётя, но мы уже уходим.

- Конечно, я сама справлюсь.

Вся эта группа, казалось, уже давно закончила свои приготовления к отъезду. Они схватили свои сумки, собрали свои телефоны и даже не удосужились вежливо попрощаться, все они просто быстро ушли.

Моя вторая тётя опустилась в кресло, по-видимому, совершенно измученная. Она посмотрела на нас с Вэнь Цзюбо и мягко сказала:

- Вы двое тоже должны вернуться. Если вы сейчас уйдёте, то всё ещё сможешь немного отдохнуть. Просто оставьте всё здесь мне.

Пока я всё ещё колебалась, как ответить, Вэнь Цзюбо прервал меня, заговорив первым:

- Как же мы можем оставить тебя, Шэньцю, одну в такой огромной больнице? Мы с Гу Юем останемся.

- Н-но... - моя вторая тётя, казалось, сразу же начала беспокоиться, даже её слова начали заикаться.

- В любом случае, на тот случай, если здесь что-то случится со старой леди, ты не сможешь позаботиться обо всём самостоятельно, - спокойно сказал Вэнь Цзюбо, но его тон не допускал возражений. - Этот парень всё равно полон энтузиазма, так что беспокоиться не о чем.

В то же самое время, когда он говорил, Вэнь Цзюбо также протянул руку, чтобы взъерошить мои волосы. Я издал протестующий звук, крайне расстроенный.

Моя вторая тётя увидела отношение Вэнь Цзюбо и сразу же поняла, что она не сможет убедить его. Вместо этого она опустила глаза и улыбнулась.

- Цзюбо, с тех пор и до сегодняшнего дня ты ничуть не изменился.

Как-то давно я слышал, что когда моя вторая тётя была молода, у неё был прекрасный лик, благословлённый ослепительной красотой. В то время даже малейший намёк на её улыбку мог тронуть бесчисленное множество мужских сердец. Хотя теперь она была старше, и её красота увяла, её улыбка всё ещё хранила намёки на очарование тех лет; даже я смотрел, как замороженный.

Но Вэнь Цзюбо, казалось, совсем не волновался. Он только слегка улыбнулся, отвечая:

- Но с другой стороны, твоя перемена была необыкновенной.

---

1. Наш аналог - "дай палец - откусит руку".

<http://erolate.com/book/4112/118267>